

Сейчас Дюнуа внимательно следил за всем происходившим в лагере противника, сдерживал пыл своих капитанов и терпеливо ждал момента, подходящего для контрудара.

Лишившись главнокомандующего, годоны крепко приуныли. Ни один из их руководителей не рисковал взять на себя инициативу в продолжение боевых действий. Приближалась зима с ее холодами и слякотью. Невольно огромная армия редела с каждым днем: кто был убит, кто дезертировал, стремясь вернуться в родную Англию, а кто, вступив в отряды «вольных стрелков», занялся грабежом окрестных деревень и сел.

Понимая, что без значительных подкреплений Орлеана не взять, английские капитаны отвели большую часть войск на зимние квартиры в близлежащие города. В Турели был оставлен гарнизон численностью в пятьсот бойцов под начальством Вильяма Гласделя.

Многие из французских командиров утверждали, что наступило время, благоприятное для отвоевания моста и укреплений левого берега. Особенно рвался в битву Ла Гир, считавший, что наносить удар всегда следует первому.

Но осторожный Дюнуа в корне пресек все эти порывы.

Немедленное возвращение Турели, полагал он, вряд ли что даст. Пока англичане владеют окрестными городами и замками, одинокий форт у Портеро остается все равно беззащитным. А между тем со дня на день могли прибыть новые силы годонов, и тогда каждый потерянный воин оказался бы невозместимым. Поэтому не следовало рисковать людьми.

Вместо бесполезных атак лучше было бы заняться другим: подготовкой к встрече с ожидаемой армией врага.

Дюнуа был уверен, что на этот раз, имея целью окружить Орлеан, годоны пойдут правым берегом. Следовательно, нужно без промедления уничтожить